

МОРГУН Володимир Федорович,
*професор кафедри психології Полтавського національного
педагогічного університету імені В.Г. Короленка,
кандидат психологічних наук, професор*

МНОГОМЕРНАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ И ПРИНЦИП ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, УСТАНОВКИ И ПОСТУПКА

Моргун В.Ф. Багатовимірна теорія особистості та принцип додатковості діяльності, установки і вчинку. Реалізація розглянутого принципу на прикладі багатовимірної теорії особистості відкриває можливість здійснювати глибше психологічне дослідження діяльності, установки і вчинку.

Ключові слова: діяльність, установка, вчинок, принцип додатковості, багатовимірна теорія особистості.

Morgun V.F. Multidimensional theory of personality and principle of addition activity, setting and act. Realization of the considered principle on the example of multidimensional theory of personality opens possibility to carry out psychological research of activity, setting and act deeper.

Keywords: activities, setting, act deeper, considered principle, multidimensional theory of personality.

Общепсихологическая теория деятельности (Л.И. Божович, П.Я. Гальперин [1], А.К. Дусавицкий [2], А.В. Запорожец, П.И. Зинченко [3], В.П. Зинченко, Е.Ф.Иванова, Г.С. Костюк [4], А.С. Кочарян, Н.П. Крейдун, М.А. Кузнецов [5], А.Н. Лактионов [6], А.Н. Леонтьев [7], С.Д. Максименко [8], С.Л. Рубинштейн, Г.Г. Петренко, А.В. Петровский [13], Г.К. Серета, Н.Ф. Талызина, Т.Б. Хомуленко [19] и др.), общепсихологическая теория установки (Д.Н. Узнадзе [17], [18], его научная школа – А.С. Прангишвили, Ш.А. Надирашвили [12] и др.), общепсихологическая теория поступка (В.А. Роменец [15], его последователи – И.П. Маноха, В.А. Татенко [16], Т.М. Титаренко и др.) – являются методологическими вершинами отечественной и мировой психологии. Их современное развитие происходит, на наш взгляд, по трем сценариям, реализацию которых можно найти в психологической литературе: критическое

взаимоисключение, игнорирующая альтернативность и взаимообогащающая дополнительность. Примеры таких сценариев в новейшей истории не единичны.

Так, например, Д. и С. Шульцы, анализируя развитие научных школ в психологии, утверждают, что структурная психология, функциональная психология, гештальтпсихология, психоанализ и гуманистическая психология не выдержали конкурентной методологической борьбы и в результате «критического взаимоисключения» прекратили свое автономное существование еще до конца XX столетия [20]. Выдающийся украинский историк психологии В.А. Роменец также не избегает апокалиптических характеристик. В его капитальном труде «История психологии XX столетия» (в соавторстве с И.П. Манохой) встречаем главы с такими названиями, как «...Крах психоанализа» или «Конец идеи интериоризации» [15].

Те же Шульцы [20] полагают, что только две школы психологии – бихевиоризм и когнитивная психология, двигаясь параллельными курсами «игнорирующей альтернативности», пересекли рубеж XXI столетия и имеют виды на «долгожительство».

Имена А. Маслоу, К. Роджерса, их психологическое наследие являются ярким примером реализации третьего сценария развития научных школ, в котором доминирует принцип дополнительности, ибо им удалось в гуманистической парадигме интегрировать достижения как психоанализа, так и академической психологии. С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев и Р. Ассаджоли в этом направлении предпринимают продуктивные попытки построения «мира человека», «нового синтетического человековедения» и «психосинтеза Я».

Задачей данной статьи является интерпретация многомерной теории личности автора как синтеза психологических теорий деятельности, установки и поступка [9], [10], [11], [14].

В истории построения психологической теории личности выделяют два диаметрально противоположных подхода – идиографический, то есть уникально-описательный, понимающий, художественный (В. Дильтей, К. Роджерс и др.), и номотетический, или нормативный, объяснительный, научный (Г. Оллпорт, В. Штерн, А.Ф. Лазурский и др.). Крайности этих двух подходов пытается эклектически преодолеть психоанализ (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, Е. Фромм и др.).

Снятие противоречия между указанными подходами возможно на основе *диалектического метода восхождение от абстрактного к конкретному*, который складывается в исследованиях отечественных

психологов, – Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Г. Ананьева, Г.С. Костюка, С.Д. Максименко, Г.А. Балла, В.В. Рибалка и др. Согласно этому методу, теория личности должна выводиться из одной категории, из исходной «предельной» абстракции, или «клеточки» анализа, которая в ходе конкретизации поможет дать развернутое психологическое представление о личности, ее сущностном содержании, структуре элементов в их связях и развитии» [10, с. 28]. При этом номотетическое и идиографическое направления становятся полюсами общего научного подхода к изучению личности. Характеристика последней на пути восхождения от абстрактного номотетического понимания к конкретному идиографическому описанию постепенно «обогащается множеством качеств, характеристик, параметров (предельно-бесконечным, то есть уникальным)» [10, с. 28].

В предложенной автором монистической теории многомерного развития личности (далее будет употребляться краткое ее название – многомерная теория личности) проанализировано три этапа, или шага восхождения от абстрактного к конкретному.

I. На первом этапе такого восхождения в качестве исходной «клеточки», избирается категория «деятельная личность». При этом деятельность личности понимается значительно шире, чем индивидуальная предметно-практическая деятельность субъекта, а именно – как система человеческой жизнедеятельности.

II. При системно-методологическом понимании личности следующий, второй, шаг конкретизации на пути восхождения от избранной абстрактной единицы анализа к конкретной ее характеристике должен осуществляться в соответствии с тремя принципами: а) онтологизации структуры личности; б) становление связей элементов (внутренних и внешних) в этой структуре; в) детерминации развития личности. Рассмотрим эти принципы и их реализацию подробнее.

А: Онтологизация структуры личности предусматривает определение таких пяти инвариантов, как:

1) пространственно-временные ориентации (на прошлое, настоящее, будущее); 2) потребностно-волевые эстетические переживания, пристрастность, небезучастность (негативные, амбивалентные, позитивные); 3) содержательные направленности деятельности личности (*деловая*: на предмет – средство – продукт; на *общение* с другим человеком; *игровая*: на процесс; *самодеятельная*: на самого себя); 4) уровни овладения опытом (учения,

воспроизведения, познания, творчества); 5) формы реализации деятельности (моторная, перцептивная, рече-мыслительная).

Б: Пять отмеченных инвариантов деятельности увязываются между собой и образуют пучок векторов, которые пересекаются в одной точке, «узле» (по А.Н. Леонтьеву), или "хронотопе" (по М.М. Бахтину). Структура личности при этих условиях может быть представлена в виде схемы (см. ниже рис. 1 [9, с. 9], [11, с. 81]).

Рис. 1. Схематическое изображение многомерной структуры личности (по В.Ф. Моргуну)

В: Детерминация развития индивида в личность осуществляется, согласно данной теории, на основе решения «главного движущего противоречия между ограниченностью человека как естественного биологического существа и универсальностью человека как «родового» (общественного) существа» [10, с. 29]. С другой стороны, через свою определенную ограниченность человек не в состоянии

стать тождественным всей совокупности общественных отношений и реализовать соответствующую масштабу этой совокупности общественную сущность. Поэтому возникает необходимость отобразить эту сторону личности в понятии индивидуальности, то есть уникальности личности конкретного человека как в естественном, так и в общественно-личностном аспектах.

III. Третий этап (шаг) восхождения от абстрактного к конкретному происходит через «психологическую концептуализацию структуры связей», развития пяти выделенных инвариантов онтологизации структуры деятельной личности. Рассматривая диалектически связанные инварианты, можно выделить конкретные их характеристики и движущие противоречия, которые задают каждый из них:

1) пространственно-временные ориентации личности «состоят из соотношения локализации личности в прошлом, настоящем и будущем» и задаются решением противоречия между бытием и небытием материальных и духовных носителей личности – генома, тела человека, тех, кто ее знал, ее деяний и творений [10, с. 29].

2) потребностно-волевые переживания личности выявляются в эмоциях и эстетических чувствах, за которыми стоят имеющиеся и напряженные потребности (нужды – по С.Д. Максименко), мотивы, личностные смыслы, цели, установки. Структура потребностно-волевых переживаний представлена в виде определенного соотношения негативных (неизменное, безобразное), амбивалентных (трагическое, комическое) и позитивных (прекрасное, возвышенное) чувств. Отмеченные переживания задаются «противоречием между жизнью индивида (удовлетворением потребности) и смертью (блокированием или прекращением обмена веществ, энергии и информации организма со средой)» [10, с. 29].

3) содержательная направленность деятельности личности отвечает устоявшейся системе разделения труда и жизненному пути субъекта деятельности и состоит по содержанию из следующих ее видов: а) направленность на предметно-орудийно-результативное преобразование природы (труд в узком понимании); б) направленность на субъектно-знаковое познание и изменение других людей (общение); в) направленность на преобразование способов собственной активности (игра, ритуал); г) направленность на преобразование самого себя («самодеятельность» по С.Л. Рубинштейну, но шире, потому что включает не только творческое самоусовершенствование человека, но и возможную самодеградацию).

Содержательная направленность как инвариант личности задается решением противоречия «род-природа», в результате чего

человек как родовое существо превращается из индивида как потребителя естественных предметов в субъекта как создателя продуктов для удовлетворения своей потребности, используя орудия и сознательную, идеально-знаковую кооперацию с обществом [10, с. 29-30].

4) уровни овладения личностью опытом выстраиваются в такую иерархию: а) учение (передача опыта от учителя к ученику); б) воспроизведение деятельности личностью; в) познание как «теоретическая установка» (по Ш.А. Надирашвили [10]); г) творчество как высший уровень овладения деятельностью, «надситуативная активность» (по В.А. Петровскому). Указанные уровни задаются решением противоречия между интериоризацией (распредмечиванием) социального и экстериоризацией (опредмечиванием) индивидуального опыта [10, с. 32].

5) формы реализации личностью деятельности представлены таким образом: а) моторная (или материальная по П.Я. Гальперину); б) перцептивная (по Н.Ф. Талызиной); в) речевая; г) умственная (рефлексивная). Они задаются разрешением противоречия между подсознанием и сознанием человека [10, с. 33].

На основе конкретного психологического анализа пяти рассмотренных инвариантов, формулируем следующее определение личности:

Личность – это активно овладевающий и сознательно преобразующий природу, общество и собственную индивидуальность человек, внутренний мир которого имеет уникальное динамическое соотношение пространственно-временных ориентаций, потребностно-волевых переживаний, содержательных направленностей, уровней овладения опытом и форм реализации деятельности. Этим соотношением детерминируется свобода субъектного самоопределения личности в ее поступках и мера ответственности за их (включая и подсознательно-непредвиденные) последствия перед природой, обществом и своей совестью [10, с. 33].

Данное определение личности может быть сжато представлено в виде символической формулы как функция (f) вышеупомянутых пяти инвариантов ее структуры [9, с. 10]:

$$\text{Личность} = f(\text{О} \cdot \text{П} \cdot \text{Н} \cdot \text{У} \cdot \text{Ф})$$

где: О – пространственно-временные *ориентации* личности;

П – потребностно-волевые эмоциональные *переживания*;

Н – содержательные *направленности*;

У – *уровни* овладения опытом;

Ф – *формы* реализации деятельности.

Предложенное понимание структуры личности может быть соотнесено с психологическими понятиями, которыми традиционно характеризуется личность [10, с. 33]. Так, *темперамент* определяется динамической особенностью пространственно-временных ориентаций и свойств личности. *Способности* связываются с инвариантами уровней и формы реализации деятельности личности. *Ценностные ориентации, направленность* личности задаются потребностно-волевыми переживаниями человеком содержания деятельности. В конкретном психологическом анализе они описываются как потребности, мотивы, смыслы, цели, установки. *Характер* заключается в стабильности целостной структуры личности, а *акцентуации характера* – связаны с избыточным выражением определенной черты характера и сопровождаются или личными рекордами (в случае соответствия акцентуации требованиям деятельности), или перенапряжением, неадекватностью поведения человека во время их преодоления (в случае несоответствия акцентуации и требований деятельности). Ниже (на рис. 2) дана модель *периодизации развития личности* в ходе жизни.

Рассмотрим *результаты* использования многомерной теории личности для *реализации принципа дополнительности в синтезе категорий деятельности, установки и поступка*.

Психологическую теорию «поступка» выдающегося украинского психолога В.А. Роменца [15] не следует считать альтернативой деятельностному подходу, ибо в таком случае происходит скрытая синонимия (или взаимоподмена этих категорий). Поступок не является синонимом любого действия, он предусматривает момент выбора среди альтернатив (И.П. Маноха), волевые усилия для преодоления препятствий (Т.М. Титаренко), а также моральную самооценку субъектного выбора личности (В.А. Татенко).

В традиционных соответствиях между источником активности личности и ее видом (по А.Н. Леонтьеву) первичная и вторичная установки (по Д.Н. Узнадзе) лежат в основе и заключают известную иерархию Леонтьева, а поступок (по В.А. Роменцу), на наш взгляд, должен заполнить существующий пробел в центральном звене, потому что является конгруэнтным ключевой категории деятельностного подхода – «личностного смысла» (см. подробнее на рис. 3 ниже).

Стадии (по уровням и формам деятельности)	Обучение (в моторной, наглядной и словесно-умственной фазах)		Воспроизведе-ние (в моторной, наглядной и словесно-умственной фазах)		Творчество (в моторной, наглядной и словесно-умственной фазах)	
	Периоды (по ориентациям, переживаниям, направленностям)					
	Кризисы адаптации-дезадаптации		Кризисы автономии-зависимости		Кризисы самоактуализации-конформизма	
	Кризис новорожденности: «первый вздох», 0-3,5 мес.		Кризис младенчества: «первый шаг», 11-18 мес.		Кризис раннего детства: «я сам», 3-4 года	
Сотрудничество (с амбивалентной ориентацией на настоящее)	1. Возраст младенца: до 1 года		2. Раннее детство: 1-3 года		3. Дошкольное (игровое) детство: 4-6 лет	
	Кризис детства: «ответственность», 6-7 лет		Кризис младшего школьника: «независимость», 9-10 лет		Кризис отрочества: «любовь», 14-15 лет	
Общение (с оптимистической ориентацией на будущее)	4. Младше-школьное детство: 7-9 лет		5. Отрочество (подросток): 10-14 лет		6. Юность: 15-18 лет	
	Кризис юности: «профессия», 18-19 лет		Кризис молодости: «семья», «призвание», 23-28 лет		Кризис взрослости: «признание»: 33-37 лет	
«Серьезная игра» (с амбивалентной ориентацией на настоящее)	7. Молодость: 19-25 лет		8. Взрослость: 26-35 лет		9. Зрелость: 36-60 лет	
	Кризис зрелости: «наставничество», 55-65 лет		Кризис преклонного возраста: «мемуары», 70-80 лет		Кризис старости: «самообслуживание», 85-95... лет	
Самодетельность (с ностальгической ориентац. на прошлое)	10. Преклонный возраст: 61-75 лет		11. Старость: 75-90 лет		12. Долго-жительство: более 90... лет	

Рис. 2. Возрастные этапы перидизации многомерного развития личности в ходе жизни (по В.Ф. Моргуну)

Вторичные социально сформированные (фиксированные) установки, приобретая побудительную силу, превосходящую первичные витальные установки, становятся «сублимированными потребностями» (по З. Фрейду), «квазипотребностями» (по К. Левину), «ценностными ориентациями» (по М. Рокичу), «направленостями личности» (по А.Н. Леонтьеву), «нуждами» (по С.Д. Максименко).

- потребность (индивидуально-практическая первичная установка, по Д.Н. Узнадзе, Ш.А. Надирашвили; нужда, по С.Д. Максименко)	↔ <i>поведение</i> (по Б.Ф. Скиннеру);
- мотив (как опредмеченная потребность, по А.Н. Леонтьеву)	↔ деятельность;
- личностный смысл (как соотношение реально действующего мотива и цели)	↔ поступок (как действие, которое нуждается в выборе, волевых усилиях и моральной оценке, по В.А. Роменцу);
- цель	↔ действие;
- вторичная «фиксированная установка» (по Д.Н. Узнадзе)	↔ операция.

Рис. 3. Схематическое соотношение психологических категорий, описывающих структуру деятельности, в теориях деятельности, поступка и установки

Как видим, в достаточно традиционной для отечественной психологии личностно-деятельностной парадигме многомерная теория личности, благодаря синтезу достижений теорий деятельности, установки и поступка, приводит к ряду инновационных концептов.

Во-первых, уточнена структура основных видов человеческой деятельности и их последовательности как ведущих деятельностей в онтогенезе. Ведь даже в отечественной психологической науке не было общепринятой номенклатуры основных видов человеческой деятельности ни по количеству, ни по содержанию. Так, лидер Санкт-Петербургской школы Б.Г. Ананьев исходил из такого перечня: *игра* – *общение* – *познание* – *труд*. Лидер одной из Московских школ

А.Н. Леонтьев отстаивал несколько другое видение: *игра* – учение – *труд* (с имплицированным общением, которое не имеет автономного статуса, ибо присутствует («растворено») в каждом из трех основных видов деятельности). Как видим, консенсус корифеев психологии имеем только по *игре* и *труду*, отмеченных курсивом.

Многомерная теория личности, исходя из критериев системности (по А.Н. Леонтьеву), уточняет количество и содержание основных видов деятельности личности в ходе жизни: труд – общение – игра – самодеятельность [10, с. 30]. Превращение в ходе жизни системы основных видов деятельности, исходя из критерия пристрастности субъекта (по А.Н. Леонтьеву), в **ведущие деятельности** (выделены жирным шрифтом) можно показать с помощью такой последовательности иерархических систем (комплексов) деятельностей:

- 1) **труд** – (общение – игра – самодеятельность);
- 2) **общение** – (игра – самодеятельность – труд);
- 3) **игра** – (самодеятельность – труд – общение);
- 4) **самодеятельность** – (труд – общение – игра) [10, с. 31].

Предметно-манипулятивная деятельность в раннем онтогенезе является первичным видом труда. Еще М.Я. Басов в своей блестящей «Педологии» (1932) рассматривал игру и детский труд как два родственных типа деятельности ребенка. К. Коффка, исследуя основную функцию детства на уровне учения, пришел в «Основах психического развития» (1934) к такому выводу: «Если мы примем, что учение объективно является трудовой деятельностью, то придем к правильному пониманию детства, в течение которого объем и интенсивность учения (труда – по Коффке. – В.М.) далеко превышает все более поздние периоды» (с. 31). Система воспитания слепоглухонемых детей также доказывает приоритет трудовой деятельности, сотрудничества (самообслуживание, уход, уборка, владение орудиями труда и тому подобное), в развитии психики и личности (Мещеряков, 1974). Не случайно и теория поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина предлагает начинать учение в любом возрасте с моторной формы действия, то есть – с реального преобразования предметов или их моделей, что характерно именно для труда.

С момента «комплекса оживления» ребенок из предметного мира выделяет ближайшего человека; направленность на людей в последующем станет главной в мотивации общения.

Продвижение на пути психической зрелости автономизирует детей, которые посредством *игровой* деятельности продолжают совершенствовать себя в процессах *труда* (деловые игры), в процессах *общения* (ролевые игры, социодрамы – по Дж. Морено), в процессах *самодеятельности* (психодраматические игры – по Морено, сценаристом, режиссером и соисполнителем которых выступает сам человек). Некоторые ученые настаивают на доминировании игры в течение всего жизненного пути. Ф. Бартлетт, например, своей монографии, посвященной психологии взрослой жизни, дал красноречивое название: «Психика человека в труде и игре» (1959). Но и они не возражают ни против труда (Бартлетт), ни против существования «искренних (неигровых)» отношений между людьми (Е. Берн, 1988), ни против «серьезных» видов деятельности (И. Хейзинга, 1992).

Во-вторых, замена учения (по Леонтьеву), или познания (по Ананьеву) в основных видах деятельности на самодеятельность (не только «творческую самодеятельность», по терминологии Рубинштейна, но с более широким содержанием – до самодеградаци, по Моргуну) является еще одной инновацией многомерной теории личности.

Но она не преуменьшает роль учения в жизни человека. Напротив, обучение, воспроизведение, познание (учение), творчество, образуя отдельный четвертый инвариант в структуре личности – уровней овладения опытом – становятся причастными к каждому из четырех основных видов деятельности в течение всей жизни человека, а не ограниченной во времени «учебной деятельностью», характерной только для школьно-студенческого возраста.

В-третьих, на основе многомерной теории личности предложена конкретная структура («морфология») индивидуальной, особенной деятельности – в развитие рассмотренных выше идей Г.С. Костюка, А.Н. Леонтьева, В.А. Роменца, С.Л. Рубинштейна, Д.М. Узнадзе. Конкретизация индивидуальной деятельности личности представлена ниже в таблице 1 [10, с. 31]:

Структура индивидуальной деятельности личности
(по А.Н. Леонтьеву, модификация В.Ф. Моргуна)

<i>Источник активности</i>	<i>Форма активности</i>	<i>Объект активности</i>
Потребность, нужда, первичная установка	Поведение	Природная и социальная среда
Мотив	Деятельность	Предмет
Смысл	Поступок	Задача
Цель	Действие	Продукт, результат
Вторичная установка	Операция	Результат (в стандартных условиях)

Вывод данного теоретического исследования состоит в том, что реализация принципа дополнительности деятельности, установки и поступка на примере многомерной теории личности преодолевает претензии некоторых подходов на монополию в науке и открывает возможность осуществлять более глубокое методологическое исследование известных и конструирование новых видов деятельности человека, что особенно важно для общей, возрастной, педагогической психологии и психологии труда.

Литература

1. Гальперин П.Я. Введение в психологию / П.Я. Гальперин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 152 с.
2. Дусавицкий А.К. Развитие личности в учебной деятельности / А.К. Дусавицкий. – М.: Дом педагогики, 1996. – 208 с.
3. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание / П.И. Зинченко. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 562 с.
4. Костюк Г.С. Навчально-виховний процес і психічний розвиток особистості / Г.С. Костюк. – К.: Рад. школа, 1989. – 608 с.
5. Лактионов А.Н. Координаты индивидуального опыта / А.Н. Лактионов. – Харьков: Бизнес Информ, 1998. – 492 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. [Электронный ресурс] / А.Н. Леонтьев. – Режим доступа к тексту книги (М.: Политиздат, 1975): <http://lib.ru/PSIHO/LEONTIEV/dsl.txt>
7. Максименко С.Д. Психологія особистості. Підруч. / С.Д. Максименко, К.С. Максименко, М.В. Папуча. – К.: ТОВ «КММ», 2007. – 295 с.

8. Монистическая концепция многомерного развития личности: Аннотированный библиографический указатель с 1984 по 1988 годы / [составитель В.Ф. Моргун]. – Полтава, 1989. – 56 с.
9. Моргун В.Ф. Концепция многомерного развития личности и ее приложения / В.Ф. Моргун // Философская и социологическая мысль. – К., 1992. – № 2. – С. 27-40.
10. Моргун В.Ф. Основи психологічної діагностики. Навчальний посібник / В.Ф. Моргун, І.Г. Тітов. – К.: ВД «Слово», 2012. – 462 с.
11. Надирашвили Ш.А. Особенности закономерностей действия установки на различных уровнях психической активности человека / Ш.А. Надирашвили // Психологические исследования, посвященные 85-летию со дня рождения Д.Н. Узнадзе / под ред. А.С. Прангишвили. – Тб.: Мецниереба, 1973.– С. 266-273.
12. Рибалка В.В. Моністична теорія багатовимірного розвитку особистості у працях В.Ф. Моргуна // Теорії особистості у вітчизняній психології та педагогіці: навч. посібник / В.В. Рибалка.– Одеса: Букаєв В.В., 2009.– С. 352-370.
13. Роменець В.А. Історія психології ХХ століття: навч. посібник / В.А. Роменець, І.П. Маноха; вступ. стаття В.О. Татенка, Т.М. Титаренко. – К.: Либідь, 1998. – 992 с.
14. Узнадзе Д.Н. Мотивация – период, предшествующий волевому акту / Д.Н.Узнадзе // Психология личности. Тексты / под ред Ю.Б.Гиппенрейтер, А.А.Пузыря. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 80-84.
15. Узнадзе Д.Н. Общее учение об установке [Электронный ресурс] / Д.Н.Узнадзе. – Режим доступа к разделам книги «Психологические исследования» (М.: Наука, 1966. – С. 140-152, 164-169, 180-183): <http://flogiston.ru/library/usnadse>
16. Хомуленко Т.Б. Теоретичні та практичні аспекти дослідження іміджу: Монографія / Т.Б. Хомуленко, Ю.Г. Падафет, О.В. Скориніна. – Х.: Інжек, 2005. – 269 с.
17. Шульц Д.П. История современной психологи / Д.П. Шульц, С.Э. Шульц; пер. с англ. – СПб.: Евразия, 1998. – 528 с.
18. Skinner B.F. About Behaviorism / B.F. Skinner. – New York: Alfred A. Knopf, 1974. – 266 p.